

К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого

ГЕНИЙ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

ВСЕГДА СОВРЕМЕНЕН ПОСТИГАЯ ДУХ КЛАССИКИ

Валентин КАТАЕВ:

Однажды он сказал о себе лукаво: я старичок обоюдный. Лицо этого всемирно прославленного старика представляется мне отражением грозы, очищающей воздух. Если бы ему сказали, что он политический революционер, он бы, наверное, возмущился. Однако ни один из русских писателей с такой силой не разрастал все институты ненавистного ему высшего, буржуазно-помещичьего, капиталистического общества рубя его под корень.

Если бы ему сказали, что он революционер в искусстве, он бы, наверное, отвергнул это. Однако ни один из русских, а быть может, и мировых писателей-художников, не совершил такой могучей революции в области формы, как он. Каждая его большая и малая вещь проникнута духом новаторства. Никто в мире до него так не писал!

Если бы ему, наконец, сказали, что он атеист, его материализм, с немалым возмущением отрицал бы также и это. Однако никто, кроме, может быть, Чехова, не был более атеистом, чем он, хот и прикрываясь в разные периоды своей жизни различными видами религиозного мистицизма. Он был богоискателем, так и не нашедшим Бога.

Для того чтобы понять всю глубину его атеизма, его материализма, достаточно перечитать «Холстомер» — одно из самых материалистических,

бесстрашных произведений мировой литературы.

Вот почему «обоюдность» всей грандиозной личности Толстого, не говоря уже о его непревзойденной художественной силе, и повлияла на все мое творчество и, вероятно, на всю мою духовную жизнь.

Микола БАЖАН:

Думаешь о нем и понимаешь, как трудно для тебя твоей мыслью объять, постичь, твоей мерой измерить высоту и мощь этого человека, такого поразительного, сложного, всю жизнь кипевшего сильнейшими противоречиями, — и историческими конфликтами эпохи и внутренними спорами с самим собой, своей жизнью, чувствами, творчеством.

Этот человек дорог всему миру, но в первую очередь дорог народам его родины, которая теперь стала совершенно несравнимой с той, какой он ее видел, какую любил любовью мучительной, но светлой и щедро простертой к ее тогда обездоленным и угнетенным людям.

Благодарной любовью окружала и окружает Украина Толстого. Известно, как тепло относился он к украинскому народу, к украинской культуре. Он хорошо знал и ценил творчество Григория Сковороды. До глубины души его взволновала поэма Шевченко «Наймичка». Он восторгался талантами украинских артистов и горючил об этом Марии Занковецкой и Марку Кропивницкому, встре-

чаясь с ними во время их гастролей в Москве. Среди его рассказов-притч есть одна, высокая человечность и художественная сила которой сметает с нее евангельскую паутину, стирает душевспасительный елей. Притча эта — потрясающий рассказ о самоотверженном братстве русских и украинских крестьян, умирающих с голоду. Для меня — да разве только для меня? — рассказ «Два старика» всегда будет неизменно волнующим, глубоко значительным не своей, конечно, набожностью, а человечностью и чувством братства.

Чингиз АЙТМАТОВ:

Одно из непреходящих и редких свойств, присущее истинно гениальной личности, заключается в том, что всевластное время не убавляет значения совершенных гением открытий, а наоборот, все большее придает им силу, умножая и расширяя масштабы их действительности.

В науке мы можем сказать это прежде всего об Эйнштейне. Его открытия — неиссякаемая мощь нашего разума в универсальном познании физического мира. Подобно этому в художественной литературе, являющейся средством духовного постижения человеком собственного мира, не менее сложного, чем Вселенная, но бесконечно драматичного, и диалектичного, как ничто на свете, мы можем с гордостью сказать это о Толстом.

Еще для многих и многих поколений впереди, для многих людей во всем мире Толстой будет потрясающим открытием на их жизненном пути, праздником открытий, причиной великих сомнений, умудряющих и возвышающих человека в собственных глазах.

Человек живет на свете в неустанных поисках истины, пытаясь ответить на коренной вопрос бытия — в чем предназначение человека, в чем смысл его существования; и в этой вечной устремленности к познанию Толстой служит людям могучей духовной опорой. Весь его громадный опыт художника и мыслителя, ставший достоянием мировой культуры, приводит нас к убеждению, что способность человека воспринимать жизнь в нравственно-историческом движении в борьбе за социальную справедливость есть знак полноценности, духовного здоровья личности, свидетельствующий и об устремлении данного общества: или оно способствует развитию революции духа, или, напротив, глущит, всячески препятствует ее развитию.

Жизнь — величайшее благо, если она принадлежит свободному человеку. Человек сам и только сам должен распоряжаться своей судьбой — вот решающий нравственный принцип и пафос творчества Толстого.

В этом — немеркнущая сила искусства Толстого. В этом — его мировое значение. В этом — его гениальность, гениальность великого сына русской земли!

Л. Н. Толстой. Художник Б. Щербаков. ...Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, привлеченных крестниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества. В. И. Ленин.

СЛОВО О ЖИЗНИ

Если каждого хоть сколько-нибудь мыслящего человека попросить рассказать о том, как в течение жизни он читал Толстого, всякий раз это была бы повесть познания действительности и себя самого. Произведения Толстого — неисчерпаемый клад раздумий над смыслом бытия, над человеческой совестью, над красотой мира — с его совершенствами и несовершенствами. Поэтому на каждом этапе жизни человек и человечество открывают для себя Толстого по-новому.

Я не составляю исключения: с детства и ранней юности я зачитывался «Войной и миром», втайне был влюблен в Пьера Безухова и стремился походить на него. Любовь к этому художнику наполняет всю мою жизнь.

Став актером, я мечтал играть в пьесе Толстого и читать его прозу со сцены. Однако мечта эта много лет представлялась недостижимой. Казалось, что невозможно воплотить глубину толстовских произведений.

Теперь, когда оглядываюсь на свою жизнь, благодарю судьбу, что в годы в мою актерскую биографию вошли отрывки из «Детства» и «Отрочества», Аким из «Власти тьмы». Эти работы, включая и последнюю — над образом самого Льва Николаевича в пьесе И. Друцэ «Возвращение на кручи своя» (постановка Б. И. Равенских), — принесли радость и одновременно стали серьезным уроком. Встреча с Толстым с новой силой убедила в том, что главное в сценическом искусстве — жизнь человеческого духа. Ее нельзя подменить никакими внешними выразительными средствами. Ничто не должно отвлекать зрителя и слушателя от ясных толстовских мыслей, от их великой простоты и глубины.

Основное в творчестве Л. Толстого — смелое, непредрешенное обращение к истине народной жизни. «В произведениях Льва Толстого», — написал товарищ Л. И. Брежнев в Книге почетных посетителей Дома-музея в Ясной Поляне, — полно и широко отразился характер русского народа. Их пронизывает мысль о решающей роли народных сил в истории, о неразрывной связи между человеком и родной землей».

С самого начала своей литературной деятельности Л. Толстой провозгласил правду своим главным и любимым героем. «Герой же моих повестей, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен, — правда». И это раннее его признание как бы провозвестило творческую первооснову всей его многолетней разноотраслевой художественной деятельности.

Реалистическая правда Л. Толстого не ограничена верно передачей явлений

Рабства над образом самого Льва Николаевича понуждала страшила. Гений, метавший в себя все беды и чаяния родного народа, — как дерзнуть издать его на сцене? Все мы понимали, что спектакль может получиться лишь при условии бережного и тактичного постижения бытия этого мира писателя, полного растворения в нем. Пусть не покажется наивностью, если скажу: направляла меня вера, что и здесь мне поможет не кто иной, как сам Толстой. И будет это, когда я проинкину в его «Я — едь».

На предстали пьесы «Возвращение на кручи своя» в зрительном зале Малого театра стоит удивительная тишина. Люди слушают слово Толстого серьезно и внимательно.

Игорь ИЛЬИНСКИЙ.

НИКТО из писателей минувшего века не обрел такой всемирной славы, такого авторитета, такого влияния на поколения писателей и читателей, как Лев Толстой. Именно размах и своеобразность русской революции, сложный характер освободительной борьбы, особенности стремлений и исканий эпохи явились объективной общественной основой всемирно-исторической роли творчества Л. Толстого, всей передовой русской литературы новейшего времени. Величие Толстого, его мировое значение, как художника, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции.

В этом ленинском определении раскрываются как объективные, так и субъективные предпосылки величия творчества Толстого, где мы видим сливание богатства реальной действительности с могучей индивидуальностью писателя. Острая ломка «всех устоев крепостнической России» определила углубленность восприятия писателем конфликтов, связанных с крушением отжившего его века строя. Но вместе с тем она вызвала и критическое отношение к укрепляющемуся капиталистическому строю — как в России, так и за рубежом. Писатель пронизательно рассматривал чуждость самих основ буржуазного мира интересам человека труда. Это обострило его критику эксплуататорского общества, придало ей мировое значение.

Основное в творчестве Л. Толстого — смелое, непредрешенное обращение к истине народной жизни. «В произведениях Льва Толстого», — написал товарищ Л. И. Брежнев в Книге почетных посетителей Дома-музея в Ясной Поляне, — полно и широко отразился характер русского народа. Их пронизывает мысль о решающей роли народных сил в истории, о неразрывной связи между человеком и родной землей».

С самого начала своей литературной деятельности Л. Толстой провозгласил правду своим главным и любимым героем. «Герой же моих повестей, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен, — правда». И это раннее его признание как бы провозвестило творческую первооснову всей его многолетней разноотраслевой художественной деятельности.

Реалистическая правда Л. Толстого не ограничена верно передачей явлений

Рабства над образом самого Льва Николаевича понуждала страшила. Гений, метавший в себя все беды и чаяния родного народа, — как дерзнуть издать его на сцене? Все мы понимали, что спектакль может получиться лишь при условии бережного и тактичного постижения бытия этого мира писателя, полного растворения в нем. Пусть не покажется наивностью, если скажу: направляла меня вера, что и здесь мне поможет не кто иной, как сам Толстой. И будет это, когда я проинкину в его «Я — едь».

На предстали пьесы «Возвращение на кручи своя» в зрительном зале Малого театра стоит удивительная тишина. Люди слушают слово Толстого серьезно и внимательно.

Игорь ИЛЬИНСКИЙ.

Принадлежит человеку

внешней и внутренней жизни человека. Она бескомпромиссна, могущественна и всепокоряща. Писатель умел извлекать из влияния ложных концепций, предрассудков и иллюзий, многие столетия внушаемых «сильными мира сего». Отсюда — его поразительная способность освещать новым светом самые привычные явления, способность отчетливо отграничивать большое, настоящее от мелкого, фальшивого. Не случайно в суждениях о великом писателе так часто повторяется утверждение, что правда Толстого одновременно национальна и общечеловечна. Его художественное видение мира было гуманистически устремлено в глубь народной жизни.

Воздействие народной позиции Толстого на характер его реализма отмечено рядом зарубежных писателей. Толстой, по наблюдениям Анны Зегерс, уже в своих ранних произведениях «видит мир глазами простого крестьянина-солдата. Пусть он и не социал-демократ, с позиций писателя-художника, с позиций простого русского человека из народа он взрывает рамки творческого реализма, который был только критическим. Да и не может быть критиком без критериев, без масштабов критики. С этой максималистской позиции Толстой раскрывает и рисует особенности характера своего народа, отчетливо проявляющиеся тогда, когда он борется за правое дело, когда от него зависит судьба страны — и во время войны, и во время мира».

Бесподобное обличение писателем общественных и государственных устоев царской России закономерно процветало над жизнью других государств, где ложные надежды были столь же тяжким. Поэтому его творчество оказало огромное революционизирующее влияние на передовых писателей различных стран. Обращенность к мировому сознанию Толстого была приращена к мировому сознанию Толстого. В его произведениях высочайшая культура, слиялась с жизненным опытом многомиллионного трудового народа. Реализм Толсто-

го принадлежит к высшему типу творчества, поскольку он выстрадал, творчески кристаллизовался в результате гитавского перелома в истории культуры, в бытии и сознании широких народных масс.

Своеобразие мировосприятия Толстого определило главный жизненный центр, к которому устремлено его художественное зрение. Для него мужик, рядовой труженик, уже не только объект сочувствия, а источник духовного, интеллектуального, психологического богатства. Это новаторское открытие приобретает все большее значение с каждым шагом развития человеческого общества, когда сотни миллионов людей включаются в сознательное преобразование истории, проблема изображения представителя народа стала в литературе решающей.

Эстетика Толстого раскрыла историческое значение социального-нравственных исканий простых людей, проложила дорогу утверждению их в центре искусства, что, бесспорно, — самая главная новаторская черта, основной пафос всего революционного искусства современности. В этом отношении творчество Толстого подготовило Горького и многих других писателей, во всей полноте открывших поэзию труда, особенности духовного мира человека-труженика. Решающее в эстетике Толстого — глубинное восприятие народного масс как единой здоровой, творческой, призванной осуществить новые социальные и нравственные идеалы, которым принадлежит будущее.

Современная реакция всех видов демонстративно отлучала эстетический идеал от этического, всячески стараясь провести пропасть между искусством и нравственностью. Л. Толстой органически сливает в своих произведениях и представлениях об искусстве эстетическое и этическое начала, отчетливо отрицая прогрессивное от косного, доброе — от злого. Конечно же, проповедь Толстым нравственного совершенствования, как основного пути преобразования общества, была исторически несостоятельной. Но

это вовсе не снижает значеня его напряженных исканий в этой области. Открытая, художественно отраженная Л. Толстым «диалектика души» постепенно приобрела широкое значение. Его принципы психологического анализа нашли богатое и разнообразное развитие в русской и всей мировой литературе. Опыт Толстого не только вооружает художника для глубокого воссоздания внутренней духовной жизни человека.

Русские и зарубежные писатели восхищались мастерством его психологического анализа и просто называли себя его учениками. Замечательный французский романист Роже Мартен ду Гар с признательностью утверждает благотворное влияние человековедческой школы Толстого. «Я считаю, что для будущего романиста Толстой является лучшим учителем... Его герои в общем похожи на людей, которых мы встречаем в жизни, и, однако, в любом из них он умеет найти ту сокровенную сущность, которую мы без него не увидели бы. Так постепенно мы учимся проникать в тайники чужой души».

Характеризуя творческие поиски Толстого-художника, М. Горький писал в своей «Истории русской литературы»: «Историческое значение работ Толстого уже теперь понимается как путь вперед за весь XIX век, и книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением; его книги — документальное изложение всех исканий, которые предприняла в XIX веке личность сильная, в целях найти себе в истории России место и дело».

Поиски человеком новых путей жизни — многовековая тема литературы. Со времени Толстого эта тема приобрела новый смысл и значение во всем мировом искусстве, она стала и разнообразнее, и глубже. Именно она определяет движущий пафос творчества самых выдающихся писателей современности.

Можно утверждать, что одно из величайших творческих открытий Толстого — это художественный синтез: органическое единство индивидуального и эпического, исторического и психологического, предметного и духовного, прозы и поэзии жизни. Выдающиеся писатели многих стран обоснованно видели и видят в этом одно из крупнейших проявлений художественного прогресса человечества.

Постановка великих проблем современной жизни придала творчеству Толстого высокую общественную действительность и историческую значимость. Писатель волновал не только общие вопросы бытия, но и, как указывал В. И. Ленин, «конкретные вопросы демократии и социализма», как, например, социальное мироустройство, положение трудовых людей, проблемы войны и мира.

Стремление осмыслить, дойти до корня столь сложного явления, как война между народами, отчетливо выразилось уже в ранней работе писателя — «Севастопольских рассказах». Войну он считал величайшим злом: «...началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие». С понятием войны и мира у Толстого органически связан целый комплекс общественных, нравственных проблем, без обращения к которым невозможно представить ни прошлое, ни настоящее, ни будущее, ни историю, ни будущее человечества.

Для него характерно особое пристальное внимание к нравственной стороне борьбы за мир. Л. Толстой убежденно утверждал, что высшее предназначение искусства — объединять людей вокруг идей добра и истины. С глубокой горечью он писал, что в условиях антагонистического классового общества это призвание художественной культуры трудно осуществить. Он писал в своем дневнике: «Думаю еще к статье о науке и искусстве... Стал вспоминать и искать и следующий ответ. Нужно, чтобы знания служили благо — единению людей для того, чтобы они были важны. Единение людей слу-

жит, кроме любви, еще истина. Приходя к единой для всех истине, люди соединяются между собой».

Сегодня мысль Толстого об искусстве и знании как могучем средстве единения людей — особенно актуальна, так как созвучна одной из основных задач бытия современного человечества. Характерно, что во многих суждениях писателя, что и творчество Толстого в наши дни способствует этой благородной цели.

В. И. Ленин, высочайшим образом оценивая творчество великого писателя земли русской, отдал дань его гению. В наследстве Л. Толстого есть, отмечал он, что принадлежит будущему. Однако гордость гениальным русским писателем не закрывала от вождя революции слабых, реакционных сторон толстовщины. Показав во всей полноте всемирно-историческое значение деятельности Толстого, Ленин критиковал попытки идеализировать его мировоззрение, обойти слабые, реакционные его стороны: отрицание политики, учение о непротыжении злу, апатичное отношение к революционной борьбе, проповедь новой, очищенной религии. Ленин решительно выступил против всякой попытки идеализации учения Толстого, оправдания или смягчения его «непротывления», его апелляции к «духовному» призывом к «нравственному» самоуправствованию» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма. «...Правильная оценка Толстого возможна только с точки зрения того класса, — писал Владимир Ильич, — который своей политической ролью... доказал свое призвание быть вождем в борьбе за свободу народа и за освобождение масс от эксплуатации...»

Современная передовая литература всего мира наследует полною великое, жизненное и творчество Толстого. Известный итальянский писатель Карло Леви сказал о нем: «Он выходит за границы своих собственных теорий... Он дал миру то, что принадлежит и будет принадлежать всем временам, всем людям, всему человечеству».

Гений Толстого живет и будет жить в благородной памяти поколений, в лучших произведениях искусства. И сегодня Толстой — наш современник, его творчество — неисчерпаемый источник духовного обогащения людей.

В. ЩЕРБИНА, Член-корреспондент АН СССР.

жизни, кроме любви, еще истина. Приходя к единой для всех истине, люди соединяются между собой».

Сегодня мысль Толстого об искусстве и знании как могучем средстве единения людей — особенно актуальна, так как созвучна одной из основных задач бытия современного человечества. Характерно, что во многих суждениях писателя, что и творчество Толстого в наши дни способствует этой благородной цели.

В. И. Ленин, высочайшим образом оценивая творчество великого писателя земли русской, отдал дань его гению. В наследстве Л. Толстого есть, отмечал он, что принадлежит будущему. Однако гордость гениальным русским писателем не закрывала от вождя революции слабых, реакционных сторон толстовщины. Показав во всей полноте всемирно-историческое значение деятельности Толстого, Ленин критиковал попытки идеализировать его мировоззрение, обойти слабые, реакционные его стороны: отрицание политики, учение о непротыжении злу, апатичное отношение к революционной борьбе, проповедь новой, очищенной религии. Ленин решительно выступил против всякой попытки идеализации учения Толстого, оправдания или смягчения его «непротывления», его апелляции к «духовному» призывом к «нравственному» самоуправствованию» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма. «...Правильная оценка Толстого возможна только с точки зрения того класса, — писал Владимир Ильич, — который своей политической ролью... доказал свое призвание быть вождем в борьбе за свободу народа и за освобождение масс от эксплуатации...»

Современная передовая литература всего мира наследует полною великое, жизненное и творчество Толстого. Известный итальянский писатель Карло Леви сказал о нем: «Он выходит за границы своих собственных теорий... Он дал миру то, что принадлежит и будет принадлежать всем временам, всем людям, всему человечеству».

Гений Толстого живет и будет жить в благородной памяти поколений, в лучших произведениях искусства. И сегодня Толстой — наш современник, его творчество — неисчерпаемый источник духовного обогащения людей.

В. ЩЕРБИНА, Член-корреспондент АН СССР.

Главная задача художника-иллюстратора толстовской прозы — создание правдивых, глубоких жизненных образов литературных героев, живущих и действующих в конкретной исторической среде. Так смотрел на задачу художника и сам Толстой. Придавая серьезное значение иллюстрации, писатель проявлял большую заинтересованность в работе художников. В переписке с первым иллюстратором «Войны и мира» — художником Башкиловым он давал развернутое описание внешности основных героев, часто существенно дополняя характеристики и описания, данные в тексте романа.

«Война и мир» — не семейная хроника, а великая народная эпопея, на фоне которой проходят судьбы героев. Самому Толстому принадлежат следующие слова: «Чтоб произведение было хорошо, надо любить в нем глаголю, основную мысль. Так, в «Анне Карениной» я люблю мысль СЕМЕЙНУЮ, в «Войне и мире» люблю мысль НАРОДНУЮ...»

К иллюстрированию этого романа я приступил сразу после Великой Отечественной войны. Не раз бродил я по Борздинскому полю, пытаясь зрительно представить движущие сотни тысяч людей, сталкивающихся в решающей битве. Побывал в городе на Неве, Смоленске и многих других местах, о которых идет речь в романе. Сколько незабываемых дней провел в Ясной Поляне... Мои альбомы были заполнены зарисовками комматов, вещей Толстого, окрестностей Ясной Поляны. Каждый читатель представляет себе Наташу, Пьера, Андрея Болконского, Николая и Петью Ростовых по-своему. Они живут в нашем сознании подлинной, живой жизнью. Отсюда понятны трудности, возникающие перед художником, — дать убедительную психологическую и пластическую характеристику героям бессмертного романа.

Весть иллюстрации — это не отдельные картинки, сделанные на темы книги. В них должно быть образное единство, вытекающее из развития действия, особенностей человеческих судеб. Такой подход требует точного тематического отбора, создания общего композиционного сценария.

В разработанный мною изобразительный ряд вошли более 50 иллюстраций, посвященных кульминационным событиям романа. Книга с этими иллюстрациями впервые увидела свет в 1956 году.

В преддверии 150-летия со дня рождения гениального русского писателя и снова с любовью поздравляю в столь дорогой для меня мир толстовских героев. Издательство «Художественная литература» выпускает в свет пятое и последнее издание «Войны и мира» с моими иллюстрациями. Я вернулся к своему любимому произведению, с которым связан семь лет творческой жизни, и сделал новый вариант внешнего и внутреннего оформления книги.

Дементий ШМАРИНОВ.

Вверху: фрагмент иллюстрации Д. Шмарина к новому изданию романа Л. Толстого «Война и мир».

Для американских писателей, как и для писателей всего мира, Толстой служит неиссякаемым источником вдохновения. Его гуманизм, его стремление к братству людей понятны народам, говорящим на всех языках мира.

Альберт КАН. (США).

Я НЕ ПРЕУВЕЛИЧУ, если скажу, что влияние произведений и идей Толстого на японское общество и его мировоззрение было очень сильным, и на протяжении долгих лет в нашей стране сохранялся толстовский «дух». Достаточно сказать, что в Японии переведены и изданы почти все произведения великого русского писателя. Японию можно назвать одной из первых стран мира, где идеи Толстого, как семена, бро-

шенные в хорошую землю, дали прекрасные всходы.

Чудесные образы, созданные писателем, величайшая сила художественного слова, смелость и оригинальность философских размышлений — все это было близко японской интеллигенции. Толстого воспринимали не только как великого писателя, но и как борца за справедливость. Идеи Толстого для многих, особенно для представителей пролетарского направления японской литературы, стали своего рода программой гуманизма.

150-летие со дня рождения Льва Толстого — это не только праздник русской литературы, это праздник справедливости и разума.

Кимура КИ. (Япония).

ВЛАСТИТЕЛЬ ДУМ

КОГДА мы думаем или говорим о Толстом, мы будто думаем и говорим о ком-то очень нам близком — об отце, деде, — словом, о ком-то таком, с кем нас связывают необычайно прочные нити взаимопонимания. Мы уверены — будь с нами живой Толстой, он наверняка прекрасно понял бы наши тревоги и сомнения и укрепил бы в нас дух, объяснил: «как надо жить». Множество людей обращалось в свое время к Толстому с вопросом — как жить? И сейчас мы ищем ответа на этот вопрос: читая его книги или его биографию, тоже весьма для нас поучительную.

Мир Толстого — это громадное пространство, заполненное множеством живых людей, порой очерченных всего несколькими штрихами, но всегда живых, действительно существующих. И это знакомство совершается совсем естественно, без какой-либо назойливости или навязчивости. Я знаю, что не навязывалось мне, они же радужно принимают меня в свою среду, удивительно богатая мои знания о людях.

Толстой настолько верил в человека, в возможность его совершенствования, что эта вера наполняла его (да и нас при чтении его книг) ощу-

щением беспредельной, необычайной художественной гармонии. Воистину сверхчеловеческую гармонию заключил в себе Толстой — писатель и человек.

Ярослав ИВАШКЕВИЧ. (ПНР).

ТРУДНО поверить, что прошло уже 150 лет со дня рождения величайшего из всех романтиков — Льва Толстого. Многие из созданных им кажется написанным вчера. Когда читаешь описание страданий и героизма русских людей во время наполеоновского нашествия на Рос-

сию, возникает ощущение, что ты стал свидетелем сцен эпической борьбы, которую советские люди вели против гитлеровской Германии. Но эта современность звучания работ Толстого объясняется в первую очередь не историческими аналогиями. Она является результатом его несравненного проникновения в сущность человека, его способности воссоздавать людские характеры во всей их сложности, с их радостями и печалью, надеждами и опасениями, в их многообразных взаимоотношениях друг с другом и окружающим их миром.

Для американских писателей, как и для писателей всего мира, Толстой служит неиссякаемым источником вдохновения. Его гуманизм, его стремление к братству людей понятны народам, говорящим на всех языках мира.

Альберт КАН. (США).